

Кобэм Билли
(барабанщик)

01.11.06

“Индивидуальности” Кобэма

В Москве отыграла три концерта группа легендарного джазового барабанщика Билли Кобэма. С Россией у Кобэма отношения особые. Он не просто выступал здесь много раз с выдающимися коллегами-американцами и лучшими европейскими составами, в том числе биг-бэндом Игоря Бутмана; в Москве он познакомился со своей женой Фаиной Антоновой — менеджером “Ле Клуба”. И вот мистер Кобэм опять в Белокаменной. Его нынешняя группа называется “Culture Mix”. Это действительно “смесь”, сплав культур: немецкий басист Штефан Радемахер, французский гитарист Жан-Мари Экай, финский клавишник Юккис Утила и два исполнителя на перкуссионных инструментах — англичанин Джуниор Джил и бразилец Марко Лобо.

62-летний Билли Кобэм на ударных, как гласит легенда, играл с двух лет. В 60-е годы увлекался музыкой Майлса Дэвиса (“...в те времена все дороги вели к Майлсу”), был барабанщиком в военном оркестре, сотрудничал с именитыми джазменами — пианистом Хорасом Сильвером, саксофонистом Стенли Таррентином, гитаристом Джорджем Бенсоном. Потом на долгие годы ушел в джаз-рок, работал с братьями Бреккерами, гитаристом Джоном Маклафлином и его ансамблем “Махавишну”. И сегодня Кобэм, которому уже шестидесяти с лишком никак не дашь, по-прежнему полон сил и энергии и по-прежнему предпочитает стили фьюжн (нынеш-

нее наименование джаз-рока) и фанк.

В “Ле Клубе” Кобэм представил материал своего последнего альбома “Colours” — “Краски” (второе значение этого слова — “индивидуальности”). Музыкально это фьюжн, только окрашенный на сей раз в карибско-бразильские тона (для этнической достоверности был приглашен бразильский виртуоз Марко Лобо) и основанный на сложной вязи латиноамериканских акцентов и тембров. Все произведение, за исключением прозвучавшей во втором отделении композиции Радемахера “Cara Mia”, — авторские работы Кобэма. Его соло — колдовские остинато и грандиозные, симфонические по размаху нарастания, подобные накату океанских волн. В бурлящих звуковых потоках несущественно, какая гармоническая функция использована, где кончается тема и начинается импровизация и кто ведет ритм — бас или барабаны. Это ураган ритмов и всевозможные состязания музыкантов — игра на двоих, на троих, вчетвером.

Программу открыла пьеса под названием “Stratus”. Плотная звуковая ткань, состоящая из нескольких туго переплетенных темброво-ритмических слоев. Все мелодические попевки основаны на пентатонике. Солируют по очереди пианист, гитарист, басист. Бразилец Марко Лобо играл сначала на экзотическом беримбау — ударном инструменте-хордофоне со струной. Внешне он напоминает натя-

нутый лук. По ходу исполнения Марко доставал из стоящей в ногах сумки множество других барабанов и барабанчиков, бубнов, трещоток и каких-то немислимых гуделок, жужжалок и звенелок — деревянных, кожаных, глиняных, металлических. На другом специфически карибском инструменте — гудящем барабане steel rap (“стальная кастрюля”) — играл англичанин Джуниор Джил. И весь этот поток, как бы дублируя мелодический рельеф рояля и гитары, пронизывали ритмозоры барабанов лидера. Кобэм подчеркивал все главные акценты, подъемы и спады, кульминации и просветления. Подобно скульптору творил форму, лепя целое мощными ударами, работая угловато и пылито, создавая крупные музыкальные блоки. Для него важны не декоративные детали, а каркас каждой композиции, несущий, а не украшающий элемент. Такой же экспрессивный характер носили и все следующие композиции — “Crosswinds”, “Panama” (“в этой стране Кобэм родился”), “AC/DC” (что означает “постоянный/переменный ток”), “Cuba on the Horizon”, “Red Baron”.

В очередной раз Кобэм продемонстрировал виртуозную игру с оттяжками акцентов, активно подчеркивавшими слабые — вторую и четвертую — доли каждого такта. При этом был диспетчером ансамбля, диктуя направление импровизации, ее динамику, тембры и фразировку.

Аркадий ПЕТРОВ

Билли Кобэм - барабанщик - 11.11.06